

Н.С.Лесков
(1831 - 1895)

Я вовсе не убеждена, что некоторые из вас смогут дочитать даже и небольшое произведение Лескова до конца. Вас может отпугнуть и непривычная, вычурная форма сказа, обилие незнакомых, порой непонятных слов, то ли истинно народных, то ли, что куда вероятнее, придуманных игристым воображением автора. Непривычно, трудно читать, спотыкаешься чуть ли не на каждой фразе, то и дело в комментарии заглядываешь, а ведь жизнь так коротка, и можно получить огромный поток информации за время, потраченное на лесковский роман, с экрана телевизора или из Интернета. Да, все это несомненно так, но если вы сумеете побороть внутреннюю суету, сосредоточиться в душевной тишине и будете не торопясь читать лесковскую прозу, то откроете для себя целый мир невиданной красоты, неповторимых образов, сверкающей фантазии, расписной, причудливый мир, где русский дух, безмерный и в радости, и в печали, где Русью пахнет-и сладко, и горько, и нежно, и дымно...

В этом году исполняется 180 лет со дня рождения Николая Лескова. Часто, когда речь заходит о творчестве Лескова первое и, к сожалению, иногда единственное произведение, которое вспоминается-знаменитый сказ о Левше. Называются «Соборяне», «Леди Макбет Мценского уезда», «Тупейный художник». Это может быть и естественно: самые лесковские произведения, любимые и читаемые, много раз издававшиеся. Но почти за 35 лет своей литературной деятельности писатель оставил обширное и удивительное по богатству, свежести и оригинальности художественное наследие. В конце своего жизненного пути Н.С. Лесков писал:

“Я вижу яркий маяк и знаю чего держаться”.

Это признание было поистине выстрадано писателем, прожившим сложную жизнь, полную тревог и ошибок, испытаний и потерь.

*С. Д. Лесков,
отец писателя*

Родился Николай Семенович в 1831 году, в селе Горохове Орловской губернии. Отец писателя Семен Дмитриевич, попов сын, сызмальства предназначенный к рясе, как положено в сельском духовенстве, восстал против векового порядка и отказался от духовного сана, за что был изгнан суровым родителем «без куска хлеба за пазухой». Перепробовав ряд служб в Петербурге и на Кавказе он снова вернулся на родную Орловщину, где вскоре и женился на девице Марии Петровне Алферовой, в будущем матери Н.С. Лескова. Воспитана она была в обычном дворянском стиле: музицировала, говорила по-французски, умела держать себя в обществе, вести непринужденную светскую беседу, рукодельничала, знала хозяйство. В итоге все что требовалось тогда для выхода замуж, было налицо, кроме самого главного-приданного.

Семья была многодетная, Николай Лесков был самым старшим из детей. До 8-летнего возраста он воспитывался в доме у своей тетки, сестры матери. Тетка была замужем за неким Страховым, который был старше ее на 40 лет. Маленький Коля запомнил жестокие нравы дома, хозяин которого был человек крутой и деспотичный. Достаточно сказать, что из ревности он привязывал свою жену к ножке кровати.

«Это были мои первые детские впечатления, и впечатления ужасные. Я думаю, что они еще начали развивать во мне эту мучительную нервность, от которой я страдал всю мою жизнь и наделал много глупостей».

Мальчик не являлся равноправным в семье Страховых, ему приходилось терпеть насмешки, издевательства. Недоброжелательное отношение в конце концов вынудило его попроситься домой, к родителям.

Жили Лесковы без особого достатка, хотя Семен Дмитриевич преуспевал в качестве уголовного следователя. Недовольный своим положением, он вдруг «забрел полями, огородами, купил хутор и пошел грядки копать». Однако из этого ничего не вышло. Хозяйство у отца шло плохо, потому, что это было не его дело, к тому же частые неурожаи, падежи и прочие стихийные бедствия не давали выбиться ему из нужды. К чудакам, столь любимым писателем Лесковым, принадлежал и его одаренный, томящийся в глухомани отец. Он был человеком очень умным и ему нужна была живая, умственная жизнь. А в Панине, на этом хуторе он был в тоске от бездеятельности, чувствовал себя выброшенным из кипучей жизни. Он как бы всем мешал, был не у дел. Все в прошлом. Беспросветная тоска. Он расстался с жизнью скоро и неожиданно... Но как будто сам этого желал. Ушел мешавший. Умер он от холеры. Это был мечтатель.

Мать же писателя, наоборот, была чужда всякой сентиментальности, филантропии, имела властный характер. Домом и всем хозяйством правила она. Была практична и деловита. За 18 лет замужества Марья Петровна много рожала. Большого присмотра за детьми держать было некогда. Половина детей повымерла. Одного даже сумели обварить до смерти. Дожили до полных лет шестеро-4 сына и две дочери.

Дом держался на Марии Петровне, но любили отца. Детей она разделяла на постылых и любимчиков. Была у нее дочь Наталья. Она ее очень невлюбила. Наталье жилось очень горько. Однажды разгневанная мать стукнула ее о кованный сундук, после этого она перестала расти и сгорбилась. Когда ей исполнилось 15 лет забитая девочка единственное свое спасение видела в послушничестве, что она и сделала, прожив довольно безрадостную жизнь. Вот такая была мамаша.

Николай находился где-то посередине между постылыми и любимчиками. И его отношения с матерью, намного пережившей непрактичного мужа, сложились трудными. Но именно «неженские» черты характера матери Лескова оказались спасительными. Ни в годы замужества, ни в постигшем ее на 35 году вдовстве она не искала острых личных переживаний, целиком отдаваясь заботам о муже, детях, конечно, как умела.

Избытка и радостей в глухой деревушке, но с большой семьей, не могло быть. Была нужда, подчас крутая. *«А выдержала: детей, кроме одной постылой дочери подняла и угол сберегла, не расточила»*, - писал о бабушке сын Лескова Андрей.

Несомненно, что в характере Лескова было много материнской властной и

*М.П. Лескова,
мать писателя*

крутой закваски. В семье он держался обособленно, дерзко, мало считаясь с советами и наставлениями родственников. Рос Лесков довольно свободно, если не сказать беспризорно. Отец своей властью не злоупотреблял и детьми занимался мало. У матери же просто не было времени уделять внимание строптивому и буйному первенцу. И поэтому он рос как бы сам по себе, жадно впитывая все, что его окружало. Он рос в среде многословной России. Это духовенство, дворянство, купечество, крестьяне и т. д. Такая разная жизнь была у них. Все это давало мальчику богатую пищу для наблюдений, анализа, размышлений над жизнью с детских лет. Тесные, дружеские общения с крестьянами открыли перед Лесковым мир поэтических народных легенд и занимательных историй, преданий старины и сказок, песен и сказаний. Все это безусловно он отразит в дальнейшем в своем творчестве.

И еще один человек сыграл огромную роль в его жизни. Это была его няня Анна Степановна Каландина, солдатка, в прошлом крепостная актриса. Ее рассказы оставили след в душе мальчика на всю жизнь, ими писатель воспользовался в произведениях, рассказывающих о трагической судьбе талантливых русских людей в условиях рабства и несправедливости.

Родители, естественно, хотели дать сыну солидное образование и мечтали о его успешной служебной карьере.

5 лет Лесков провел в стенах Орловской гимназии. Учение в гимназии ничего не прибавило к его образованию. Подростком он удивлял всех своей начитанностью, а вот с обязательными предметами дело обстояло гораздо хуже. Дважды провалившись на экзамене он навсегда забросил учебу. Был Лесков самоучка и образования как такового так и не получил.

Около трех лет он прослужил в Орловском уголовном суде, потом уехал на Украину к дяде по матери, известному киевскому профессору терапии. Древняя столица Руси стала для него духовной родиной. Здесь Николай прожил 8 лет. Он прикоснулся к университетской учености, прослушав, пусть отрывочно курсы по криминалистике, сельскому хозяйству, русской словесности, свел близкое знакомство в доме дяди со многими талантливыми учеными, сблизился с университетской молодежью. Позже определился на частную службу в качестве агента управляющего имениями Нарышкина и Перовского. Постоянные служебные поездки обогатили Лескова драгоценнейшими впечатлениями, многие из которых он отразил позже в своих произведениях.

Н.С. Лесков

В общем он просто жил-по молодому бурно, расточительно, весело, страстно. В Киеве же Лесков первый раз женился. Несколько поспешный брак этот не был ни счастлив, ни продолжителен. В нем у молодых родится двое детей, один из которых мальчик скоро умрет. Женился он на дочери Киевского коммерсанта Ольге Васильевне Смирновой. Взаимная увлеченность вскоре после свадьбы сменилась неприязнью: недалекая, мелочная и капризная Ольга Васильевна превратила жизнь в цепь бесконечных скандалов, «семейных сцен». Отец ее вскоре разорился. Разорение это окончательно подорвало психику

растерявшейся женщины. Она не находит себе места в жизни, дела, даже постоянного угла. Она тяготится дочерью и временами требует, чтобы последнюю взял к себе отец. Все эти невеселые события Лесков описывает в своем нашумевшем романе «Некуда». Опостылевшая жена в романе выведена «дьяволицей во плоти». О ней в романе мелькнула фраза «она совсем сошла с ума», которая через четверть века материализовалась-Ольга Васильевна была помещена в больницу для душевнобольных (ей было 50 лет) и провела там последние 30 лет жизни. Лесков навещал ее до конца своих дней, но, когда, уже после его смерти, у нее спросили, помнит ли она человека по имени Николай Лесков, прозвучал ответ: «Вижу...вижу...он черный».

Но самой несчастной в этом браке оказалась их дочь Вера. Доля ей выпала горькая: взбалмошная мать, взбалмошный отец, редкий дома гость, т.е. у нее были мать и отец, но семьи не было. Она видела впереди свое полное одиночество, жуткую и беспросветную жизнь. Искала себя: то на курсах училась, то музыке, пробовала работать в роли домашней учительницы. Была она, как писал ее сводный брат без тени красоты, да еще и с матерью в сумасшедшем доме. Замуж она вышла в 24 года за первого, кто ей предложил. Лесков был рад ее браку. Он писал брату:

«Вера такая беспомощная, что ее устроить,- это все равно что душу от смерти спасти». Муж ее был малообразован, не начитан, в общем ни о какой внутренней содержательности не могло быть и речи. Он был убог и опасен. Разорил всю свою семью, своих людей оставил брошенными без гроша в кармане. Вера развелась с ним и без предупреждения приехала в дом вместе со всем своим имуществом и детьми. Николай Семенович был в шоке. Но пробыла она у него недолго и снова вернулась домой. Брат Лескова писал сыну о его Вере:

«Она так много вытерпела горя за свою жизнь, так мало избалована вниманием и ласками, что глубоко и сильно чувствует всякое доброе слово, ей сказанное. Я не желаю и не имею права входить в суть таких сухих и безучастных отношений к единственной дочери, какие я вижу, но знаю, что это ее глубоко огорчает, тем более, что она бьется как рыба об лед и лично своим трудом кормит и держит семью. Она ничем не заслужила той холодности, которую ей оказывают».

Когда Лесков умер, на погребение Вера Николаевна не приехала.

Лесков начал писать довольно поздно, уже в 30-летнем возрасте. Вступил он на литературное поприще в начале 60-х гг. 19 века, когда пришли в литературу старшие его современники Толстой, Достоевский, Тургенев, Гончаров. В 1861 году Лесков приезжает в Петербург. Свой творческий путь он начал как публицист. Разговор о частностях, о конкретных жизненных ситуациях всегда становился для него поводом для широких социальных обобщений. Так вопрос о содержании питейных мест в Москве, Петербурге и Киеве оборачивается в статье проблемой духовного обнищания русского народа, который стремится заполнить пустоту собственного существования времяпровождением в питейных заведениях. Причем такой образ жизни по наблюдениям Лескова, характерен для всех слоев общества с той разницей, что

в его образованной части это делается «прилично», а низший класс участвует при этом «в криках, лобзаниях и побоищах».

В статье «Несколько слов об ищущих коммерческих мест в России», писатель с откровенной иронией говорит о том, что в некоторых акционерных обществах принимают на службу только одних иностранцев, в других-людей известных фамилий, в третьих-места раздавались по протекциям.

«Честные образованные соискатели»-делает вывод Николай Лесков, отталкиваясь от конкретных примеров,*-впадали в такое бедственное положение, что их судьбы в глазах невежд, имеющих места, служат доказательством: ученым быть плохо, и что ничему не учась, можно жить в большом довольстве и счастии, чем с наукою»*. Не правда ли современно звучит?

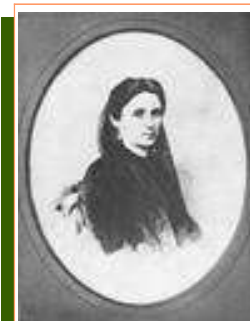
Начало литературной деятельности не было безоблачным. В то время по Петербургу прокатилась волна пожаров. Обвиняли в этом студентов. Лесков на страницах газеты, потребовал от правительства подтвердить или опровергнуть эти слухи. Поскольку власти начали репрессии против студентов, «пожарную статью» Лескова восприняли как поддержку действий правительства, как политический донос. От автора статьи отвернулись знакомые, ему публично высказывали презрение. Потрясенный такой несправедливостью он уезжает в качестве корреспондента «Северной пчелы» за границу. Здесь он и напишет уже упоминавшийся мной скандальный роман «Некуда». Кстати, во второй части этого романа появляется «ангел во плоти» Полинька Калистратова, списанная с возлюбленной писателя Катерины Бубновой, которая станет его второй гражданской женой.

Они познакомились в Киеве, когда первый брак фактически уже был расторгнут. Ум и благородство, самостоятельность суждений и сдержанность чувств, простота, отсутствие кокетства и жеманства- все это создавало то обаяние во власти которого оказался Лесков.

К моменту их знакомства ему было за 30. Ей-25 лет. Она очень любила литературу. Поражала детей тем, что наизусть читала длинные оды Державина, Ломоносова, Пушкина, Лермонтова, Фета. Первое замужество ее было ранним. В основном все решили родители, а не она. Считали, что составили дочери хорошую партию. Родились дети: три сына и дочь. Муж стал пить, опускаться, проигрывал в карты все свое состояние. На шестом году семейной жизни они разошлись. Ей пришлось уйти, дабы спасти детей от разорения. Нужен был характер, воля, чтобы все это пройти и 25-летней женщиной взять на свои плечи опеку и воспитание 4-х детей, и все это без помощника, без заступника.

Встреча с Екатериной Бубновой сулила Лескову, уже натерпевшемуся житейских бед, совершенно иной союз, в котором предполагалось и духовное единение, и взаимное уважение, и домашний уют. Вскоре Лесков снял новую квартиру в Киеве. Сюда и переехала Екатерина со своими детьми.

«Святое семейство»,-так шуточно называл Лесков свою многочисленную

Е. Бубнова, 2-ая жена Н. Лескова

семью за ее скромный, почти затворнический образ жизни-на следующее лето увеличилось- появился их общий сын Дронушка, будущий биограф писателя Андрей Лесков. Забегая вперед скажу, что свою книгу об отце он писал на протяжении 20 лет. Во время блокады Ленинграда рукопись погибла, и Андрей Николаевич заново написал свою книгу. Героический труд проделал этот человек на девятом десятке.

Но со временем и во второй семье начались разлады и непонимание. Лесков был очень тяжелым человеком. Характер он имел взрывчатый, не терпел никаких возражений. Он был настоящий деспот, мнительный до маниакальности, вспыльчивый и гневливый. Правда в конце жизни в одном из своих писем к Л. Толстому он писал, что всю жизнь *«излишне сурово судил других людей, вместо того, чтобы себя смотреть строже».*

Кроме того семья не имела экономической устойчивости. Он это осознает, это точит ему душу и терзает всех в доме. Его раздраженность неудачами нервирует всю его семью. Растет всеобщая усталость. Всех тяжелее она подавляет Екатерину Степановну. Отец и мать не решались, каждый в отдельности первым сказать последние роковые слова-прощай. Оба понимали безнадежность воскресить когда-то яркое и в конец потухшее уже чувство. Первой все же сказала об этом Екатерина Степановна. Они расстались. Лесков писал вскоре:

«Я сам, сколько к жизни не присматривался, все больше видел разрушающую силу любви и встречавшиеся мне розы от любви не расцветали, а совсем гибли и замерзали».

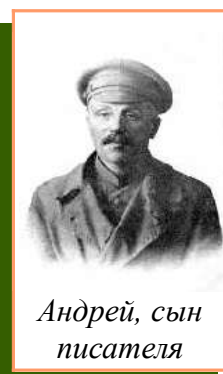
Припоминая хотя бы некоторые из его произведений, мы столкнемся с тем фактом, что многие лесковские герои гибнут под влиянием чувства любви. Лесков очень боялся, что в случае разрыва отношений с женой, он останется совсем один, без сына. Но на семейном совете было решено, что сын останется жить с отцом. Разъехавшись, тем не менее, бывшие муж и жена сняли квартиры недалеко друг от друга. По воскресеньям Лесков с сыном приходил к жене. Они вместе обедали. И это повторялось годами. С уходом Лескова дом Екатерины Степановны оживился. В нем пели, играли, шутили. Чопорные знакомства сами собой сошли на нет. Дом опростился, омолодел. Сын начинал понимать, что причиной семейных неурядиц был отец. Анализируя неудачную семейную жизнь его, он писал:

«По правде сказать первой семье не хватило и на 5 лет. Вторая кое-как превозмогла 12. Отмечая достоинства своей матери Е. Н. Бубновой, которые, кстати, не отрицал Лесков, любивший цитировать в ее адрес некрасовские строчки «В беде не сробеет, спасет...» и лермонтовские «Полюбит не скоро// Зато не разлюбит уж даром», сын считал отца виновником в разрыве».

Несмотря на всю сложность отношений между сыном и отцом, Андрей оказался единственным привязанным к Лескову человеком. Оставшись вдвоем с отцом, он отмечает что последний стал совершенно другим, после развода:

ласковым, печальным и беспомощным. И сын без колебаний взял на себя ведение хозяйства и денежные дела. Отец был этим очень тронут.

Служанка Дуняша и Андрей вели несложное хозяйство. Приемов и угощений не было. Домашняя жизнь писателя сводилась теперь только к работе и к воспитанию сына. И здесь то вот мальчик жестоко страдал. Он вспоминал, что когда они остались вдвоем, отец занялся коренным его перевоспитанием и переобучением всему: как правильно идти, как кланяться, пить чай, есть за обедом, раздеваться и одеваться-словом, жить и дышать 24 часа в сутки под неусыпным назиданием.

Андрей, сын писателя

«Обед с глазу на глаз был сплошным испытанием. После небольшого отдыха следовала прогулка. Я горько вздыхал. Началось привитие мне новой, отвечающей каким-то особым требованиям, поступи. Я должен был идти по дорожкам парка в четырех шагах впереди отца, и как-то не касаясь земли, переступить и двигаться вперед. Ко всему, при встречах с дачниками приходилось, пересиливая себя делать беззаботно-веселое лицо, но так, чтобы такое выражение не было замечено отцом и принято им за дерзость. И только когда его не было дома наступало полное приволье».

Но было и другое. Вечерами, когда выполнены были все дела, они погружались в мир книг. И вот эти вечерние беседы с отцом, были для Андрея бесценны. Когда сын отдыхал у родственников Лесков писал им:

«В руках ваших все мое земное счастье».

И сын тосковал по нему, несмотря ни на что, и считал, что дороже человека у него нет. Но таким вот тяжелым и сложным он был не только в личной жизни. Лесков жил в вечном противоборстве со всеми и вся: с родными и близкими, с передовыми людьми, с писателями, с критиками. Нет более сложной и противоречивой фигуры в русской литературе, чем Николай Семенович Лесков.

Он постигал жизнь не по школьным учебникам, а в реальности, сталкиваясь с самыми разными людьми, обстоятельствами. И все это многоцветье жизни безусловно помогло ему сформироваться как художнику. Но вот эта рваная жизнь, отсутствие систематического образования имели и свою теньевую сторону, не позволив ему выработать четкого мировоззрения, что и сказалось болезненно на его литературной деятельности. Он был писателем, испытавшим недоверие ко всем направлениям русской общественной мысли второй половины 19 века и поэтому не случайно одна из первых критических работ о нем получит название «Против течений».

Все его творчество-это попытка проникнуть в человеческую душу, постичь ее веру и сомнения, ее величие, ее противоречия. Герои Лескова-всегда люди незаурядные, мятущиеся, ищущие. Именно это роднит крестьян, купцов, мещан, военных, помещиков и пр., населяющих его книги. Лесков видел, что судьба талантливых людей, как и судьба многих праведников,- трагична в

условиях царской России, в обстановке пренебрежения к простым людям. Но лесковские герои верны своему призванию и человеческому долгу, они сопротивляются враждебным обстоятельствам, и совершают подвиги.

Лесков никогда не был сторонником революционных идей, хотя и признавал насущную необходимость обновления общества. Что-либо менять в государственном и социальном устройстве следовало, по мнению писателя, постепенно, путем реформ. Свои надежды на преобразование общества Лесков связывал с его духовным обновлением. А здоровые, нравственные начала, способствующие совершенствованию человека и общества, писатель видел в народе. По мысли Лескова, народ хранит тот «живой дух веры», без которого христианство теряет жизненность и становится отвлеченностью. Истинное христианство и официальная церковь-понятия для Лескова не тождественные. Он считал, что церковь задавлена государством и поэтому утратила свою духовную свободу. Писателя беспокоило, что:

“... милосердие, помощь ближнему, кроткое и доброе к нему отношение получают характер внешнего долга, предписанного законом в качестве средства угодить грозному Владыке, но не идущего от сердца и не связанного с воспитанием этого последнего”.

Вообще, что касается религии: мать писателя была религиозной, соблюдала все церковные обряды, зато отец, хотя и молился, но к обрядам относился отрицательно, в чудеса не верил, в церковь не ходил. Лесков через всю жизнь пронес это двойственное отношение к религии.

Писатель постиг существенные национальные особенности духовного мира русского народа. Он считал необходимым поразить и увлечь читателя названием своих произведений («Леди Магбет мценского уезда», «Амур в ласточках», «Некрещенный поп»). Самые известные произведения Лескова-написаны в художественной манере, которую мы сегодня называем лесковским сказом. Сказ-это своеобразная речь персонажа, от имени которого ведется рассказ. Еще с древнейших времен сказителями на Руси были люди с поэтическим мировосприятием, поэтому и сказ близок к поэзии.

Горький высоко ценил сказовую манеру лесковского повествования. Искусству рассказывать Лесков учился на образах народного устно-поэтического творчества. На древнерусских повестях и современной ему разговорной народной речи. Он считал, что в Орловской и Тульской губерниях крестьяне говорят удивительно образно и метко.

«Так например,-сообщает писатель- баба не говорит о муже «он меня любит», а говорит «он меня жалеет». Вдумайтесь и вы увидите как это полно, нежно, точно и ясно. Муж о приятной жене не говорит, что она ему «понравилась», он говорит- «она по всем мыслям пришла». Смотрите опять какая ясность и полнота».

Сам Лесков очень скромно оценивал свое место в истории русской литературы: *«Я- некоторая пригодность,-и только».*

Летом 1891 года Лесков писал приятелю о своей семейной жизни:

«О себе скажу кратко: одинок я и к одиночеству давно привык и за худшее это положение не считаю. Детей у меня двое: дочь, замужем за человеком, который был богат, а сын женился на хорошей и достаточной девушке, а я случайно встретил брошенное дитя и живу с этой сиротинкою, девочкой, которой теперь 12 лет».

5-летнюю Варю Лесков взял на воспитание у своей горничной, молодой, одинокой женщины-эстонки Кетти Куик. Взял ее просто из жалости: мать не могла прокормить. Но потом пришло убеждение, *«что надо всем взять по сиротинке, тогда не будет на свете нищих и обездоленных детей».* Варя нашла свою «долю» и ей дали фамилию-Долина. Опять, что касается детей-Лесков пишет в книгах о внимательности, заботе о них-в общем все хорошо пишет. В жизни все же вопрос очень осложнялся: дети должны были не болеть, возможно дольше оставаться маленькими, занимательными, послушными. Но, несмотря на это он очень удивил всех, когда подписал завещание, нотариально заверенное, по которому Варя была уравнена в правах по наследованию с родной дочерью и сыном.

В последние годы свои Лесков и жил с Варей, с горничной Еленой и старой стряпухой Пашеттой. Но в доме всегда было многолюдно. Постоянно навещали Лескова друзья, собирались молодые писатели, журналисты.

Могила Н.С.
Лескова

При жизни было издано только одно собрание сочинений Лескова. За два года до смерти в «посмертной просьбе» писатель так оценил свою жизнь:

«На похоронах моих прошу никаких речей обо мне не говорить. Я знаю, что во мне было очень много дурного и что я никаких похвал и сожалений не заслуживаю. Кто хочет порицать меня, тот должен знать, что я сам себя порицал».

Он тяжело умирал-с дикими болями в сердце, с мучительными удушьями. После кончины в его столе нашли письмо, где есть такие слова: *«Прошу, затем прощения у всех, кого я оскорбил, огорчил и кому был неприятен».*

Его похоронили в Петербурге, на Волковом кладбище при завещанном им молчании...